

—

Юй Вэнь взглянул на экран и быстро понял правила «Горного двора».

В шоу участвуют пять постоянных участников, а иногда приглашаются гости. Этот тип шоу был требовательным, но недооцененным, не пользовался популярностью и шумихой, поэтому гости не всегда были доступны, а когда были, то, как правило, были относительно неизвестны. Кто-то вроде Си Су, который приобрел популярность благодаря шоу талантов, был именно тем, кого не хватало программе.

В знак уважения к гостям каждому гостю было разрешено высказать одну новую просьбу накануне прибытия, которую программа должна была безоговорочно выполнить в течение одного дня.

Предыдущие гости обычно просили сделать задания проще, и программа находила лазейки, чтобы увеличить сложность. Другими словами, команда программы всегда играла роль злодея.

Хотя Си Су был постоянным участником, он присоединился на полпути и получил те же привилегии, что и гость.

Он сделал запрос, который полностью не соответствовал обычному стилю программы: участники должны были сформировать пары и получить задания. Время, затраченное на выполнение заданий, было главным критерием, при этом самая быстрая команда зарабатывала двойные баллы, а самая медленная команда теряла все свои баллы.

Баллы — это важнейшая виртуальная валюта в программе, которую можно обменять на большое количество товаров.

Такая схема не только гарантировала, что один участник останется один, но и создавала сильное чувство соревнования, что полностью противоречило обычному тону программы.

В опубликованной записи интервью он пошутил: «Мотивация? Это была внезапная прихоть. Я подумал, что это будет весело».

Цзянь Хэн объяснил: «После выхода этого эпизода в эфир он подвергся резкой критике, стал трендом в социальных сетях, но в следующем эпизоде он полностью изменил восприятие аудитории...»

В шестом эпизоде, втором появлении Си Су на шоу, был клип, где он тайно принимал лекарство от аллергии в своей комнате после того, как съел яичницу, приготовленную Чу Ханем. Позже фанаты выяснили, что у него была легкая аллергия на яйца, о которой он никогда не упоминал, и по совпадению, в то время было много яиц, и яичница была в каждом приеме пищи.

Когда позже съемочная группа программы спросила об этом, он почесал свои синие волосы, его вызывающие черты лица выражали нотку беспокойства, и сказал: «Я только что приехал и хотел быстро познакомиться со старшими участниками. Брат Чу Хань приготовил яичницу, и он очень радуется, когда кто-то хвалит его стряпню...»

Это не нарушитель спокойствия; это явно неуклюжий щенок, который не понимает социальных норм.

В конце концов, после неоднократных допросов со стороны команды программы, он признался: «Я думал, что разделение трудностей поможет мне наладить связь со старшими в моей группе. Я видел, как другие программы делали это таким образом...»

Преданный друг, который легко все портит — неловкий щенок.

Всего за одну неделю общественное мнение в Интернете изменилось вот так.

После недели критики он заслужил всеобщее чувство вины.

Если бы Юй Вэнь не увидел в кафе его другую сторону, он тоже мог бы быть обманут.

Но сейчас.

«Его игра лучше моей...» — искренне похвалил Юй Вэнь.

Глаза Цзянь Хэна расширились: «Он играет? Это сценарий? Откуда ты знаешь?»

Юй Вэнь отпил из термоса: «Думаю».

«Я думаю, ты прав». Цзянь Хэн сказал это серьезно. Как коллега-актер, он не мог критиковать Си Су за то, что он овладел потоком интернет-трендов, но, работая с Си Су, он знал, что в личной жизни тот совсем не похож на неловкого щенка.

Цзянь Хэн сказал: «Я помню, как он дебютировал через шоу талантов. Для такого типа певца-танцора сохранение поклонников и переход — самые важные вещи. Без солидной работы, которая его поддерживает, чем популярнее он становится, тем легче последовать ответной реакции. Он немного нетерпелив...»

«Может быть», — Юй Вэнь неторопливо отпил горячей воды. «Может быть, он хочет показать какие-то результаты своему отцу и брату».

Цзянь Хэн кивнул в знак согласия, а затем внезапно осознал.

«Откуда ты знаешь о его мыслях?»

Он быстро провел поиск в Интернете и подтвердил, что нигде не упоминается семья Си Су.

Но Юй Вэнь даже не использовал расплывчатое выражение «семья», а конкретно упомянул «отца» и «брата».

Цзянь Хэн посмотрел на него.

Они оба уставились друг на друга.

Цзянь Хэн: «...Сяо Юй, ты что-то знаешь?»

Юй Вэнь невинно моргнул: «Я ничего не знаю, я просто прохожий».

—

Цзянь Хэн не мог этого понять, но Юй Вэнь чувствовал легкое напряжение, потому что Чу Хань и Си Су были на одном шоу.

Во время перерыва он неоднократно наблюдал за взаимодействием Чу Ханя и Си Су, а затем обратился к Чу Ханю с сообщением: [Будь осторожен с Си Су.]

Как бы это сказать, эмоциональный аспект «Восстань! Император кино» был немного мелодраматичным, что не понравилось Юй Вэню, но он не мог отрицать, что главный герой книги, Чу Хань, был чрезвычайно искренним человеком. Более того, Чу Хань понизил свой статус, сократив свой гонорар за прямую трансляцию, чтобы отдать его ему, что привело к последующему продлению контракта и развлекательному шоу. Несмотря ни на что, Юй Вэнь был ему должен.

Чу Хань не ответил. Юй Вэнь вспомнил, что он нечасто пользовался интернетом. Вероятно, он работал.

Закончив сцену и вернувшись, он увидел ответ Чу Ханя, написанный несколько минут назад.

Чу Хань: [Почему?]

Юй Вэнь: [Си Су, кажется, немного не в себе; будь осторожен.]

Судя по тому, как искусно Си Су манипулировал общественным мнением, даже Фэн Чэнчжоу остался бы в стороне.

Недавно он изучал дебютный путь Си Су и заметил закономерность: создание слухов о парах (СР), их разрушение, разжигание драмы, а затем игра в жертву — бесконечно успешная стратегия.

Текущая тенденция на шоу уже давала о себе знать.

Чу Хань: [Он довольно милый. У вас, ребята, возникло какое-то недопонимание?]

Юй Вэнь: [Ты думаешь, он милый?]

Чу Хань: [Да.]

Юй Вэнь: [Он брат Фэн Чэнчжоу.]

Чу Хань: ...

Убийственный ход.

Чу Хань в настоящее время находится в состоянии холодной войны с Фэн Чэнчжоу, отказываясь согласиться на возобновление прямой трансляции. Любой, кто связан с Фэн Чэнчжоу, будет рассматриваться с подозрением.

Юй Вэнь следил за индикатором ввода текста над окном чата, прикидывая, что Чу Хань теперь вряд ли станет относиться к Си Су с симпатией, поэтому он расслабился и отложил телефон.

Съемочная группа призвала его подготовиться к следующей сцене. Юй Вэнь положил телефон обратно в карман, пропустив сообщение, которое Чу Хань отправил после своего первоначального шока и тщательного раздумья.

[Откуда ты знаешь?]

-

«Откуда ты знаешь?!»

Во время перерыва Цзянь Хэн парил позади него, словно призрак, и дьявольски шептал: «Расскажи мне, расскажи мне, расскажи мне...»

Юй Вэнь обнял свой термос, глядя на него, как озорной внук, и беспомощно вздохнул: «Сяо Цзянь, сосредоточься на своей игре и перестань заикливаться на сплетнях».

«Это не просто сплетни! Это секрет, который потрясет весь мир! Если я не узнаю, мир потеряет война, борющегося со злом! Мир погрузится в хаос, а Земля будет уничтожена!»

Цзянь Хэн вдруг о чем-то подумал и наклонился, его глаза сияли от волнения. «Ты узнал во время последней прямой трансляции? Ты был там лично, так что ты, должно быть, услышал больше неизвестных секретов. Скажи мне, искренен ли молодой мастер? Когда они встретились? Насколько далеко они продвинулись?»

Юй Вэнь сказал: «Он искренен, но, к сожалению, молодой господин немного невежествен. У них была ссора; они, вероятно, встретились в последние полгода, но я не знаю точной даты. Они дошли до того, что стали жить вместе, даже брали одежду друг друга в ванной...»

Юй Вэнь вовремя остановился.

Цзянь Хэн анализировал каждое слово: «Значит, это не просто трюк. У молодого господина действительно была с ним связь? Они знали друг друга больше полугодом... Молодой господин не ходит на шоу, так как же они встретились? Они дошли до того, что стали жить вместе... Подожди».

«Перешли к совместному проживанию». Его глаза расширились, когда он попытался казаться более невинным.

Цзянь Хэн остался невозмутим, выражение его лица быстро сменилось от шока к недоверию, затем к осторожности, а затем к состоянию настороженности: «Что они делали в ванной? Откуда ты знаешь...?»

Он посмотрел на Юй Вэня так, словно тот был преступником с привычкой подглядывать.

Юй Вэнь: «...Я не знаю, ты ослышался».

Цзянь Хэн: «Все еще пытаешься лгать».

Юй Вэнь: «Почему ты набираешь 110?»

Цзянь Хэн: «Я подозреваю, что ты установил камеры в их доме. Я поступаю правильно и вызываю полицию, чтобы тебя арестовали».

Юй Вэнь: «...»

Он вежливо улыбнулся и остановил руку Цзянь Хэна, которая собиралась набрать номер экстренной службы. «Господин Цзянь, я просто случайно, случайно узнал некоторые вещи. Я не был свидетелем этого лично».

Он дважды подчеркнул слово «случайно».

Цзянь Хэн: «Какого рода случайность?»

Юй Вэнь: «Я случайно... подслушал разговор между Чу Ханем и Фэн Чэнчжоу».

Цзянь Хэн поверил ему процентов на семьдесят и спокойно убрал телефон. «То есть ты не преступник?»

Юй Вэнь: «Я похож на одного из них?»

Цзянь Хэн внимательно посмотрел на него.

Через мгновение на его губах медленно появилась странная улыбка.

Юй Вэнь: «Кто бы вы ни были, немедленно покиньте тело господина Цзяня».

Цзянь Хэн: «Я не одержим призраком».

Юй Вэнь: «Призраки никогда не признаются, что они призраки».

Цзянь Хэн медленно схватил его за руку.

Выражение лица Юй Вэня стало пустым: «Извини, я гомофоб».

«Эй, что с тобой? Дружба не знает границ». Цзянь Хэн неодобрительно похлопал его, его губы скривились в ухмылке. «Мы просто друзья. Для хороших друзей нормально держаться за руки и сплетничать».

Юй Вэнь понял.

Он убрал руку: «Если мы будем сплетничать, держась за руки, это будет немного двусмысленно».

«Тогда мы не будем держаться за руки». Цзянь Хэн величественно махнул рукой. «Разговаривать только ртом — это нормально».

«А теперь расскажи мне все сплетни, которые ты знаешь». Глаза Цзянь Хэна горели любопытством. Он добавил: «Ты ведь не хочешь, чтобы другие узнали, что ты так много знаешь, верно?»

—

Один из членов съемочной группы позвал ведущего актера и спас Юй Вэнь от допроса.

Перед уходом Цзянь Хэн двусмысленно подмигнул Юй Вэню и сказал: «Помни о нашем соглашении».

Юй Вэнь: «...»

Он вздохнул и сел на небольшой табурет перед монитором, чтобы посмотреть сцену с участием главных актеров.

Сцена была последней встречей между главными героями мужского и женского пола. Когда прибыл Пу Янси, Цзянь Цююэ прислонилась к каменному столбу у горных ворот, вся в крови. Ее щеки были такими же чистыми и бледными, как всегда. Она прислонилась так, словно просто спала.

«Ты умрешь», — прошептал Пу Янси.

В конце концов, он так ничего и не раскрыл о демоническом артефакте, то ли из рациональности, то ли из уважения к воле Цзянь Цююэ, трудно сказать. Он всегда отдавал приоритет последнему.

Юй Вэнь всегда считал Пу Янси и Цзянь Цююэ двумя крайностями.

Пу Янси был теплым снаружи, но холодным внутри. На первый взгляд он казался пышным полем, источающим жизненную силу, но внутри все было бесплодно. Он был мрачным и параноидальным, всегда опасаясь худшего в своих отношениях.

Но Цзянь Цююэ была полной противоположностью.

Старшая сестра была холодной снаружи, но теплой внутри, с детской чистотой и чувствительностью, но непоколебимой душой. Если Пу Янси был бумажным тигром, выглядящим свирепым, но невероятно хрупким, то Цзянь Цююэ была пучком бамбука на обочине дороги, наблюдающим за радостями и горестями мира, не качаясь на ветру.

Они были естественным образом совместимы и предназначены друг для друга.

«Я же говорил тебе, с твоим характером ты когда-нибудь умрешь». Пу Янси тщательно вытер кончики пальцев. Его длинный меч бессильно упал рядом с ним; его владелец больше не имел сил поднять его.

Солнечный свет стал ярче, и возшло пылающее солнце. В этот обнадеживающий момент рассвета последний вздох Цзян Цююэ исчез в утреннем ветерке.

Пу Янси привел её в порядок, и из ее маленькой сумки выпала потрепанная книга сказок.

Страницы были залиты кровью, чернила размазаны, но Пу Янси все еще мог узнать ее по нескольким словам. Это была безвкусная книга рассказов, которую он когда-то рекомендовал ей намеренно, чтобы подразнить ее.

«Ужасно», — это был ее первый комментарий после прочтения.

Пу Янси изобразил убитое горем выражение: «Правда? Кажется, наши вкусы различаются. В конце концов, как вкус смертного может сравниться с луной на небе...»

Цзян Цююэ пристально посмотрела на него, затем забрала книгу и сказала ему проваливать.

Прочитав ее во второй раз, она твердо сказала ему: «Ужасно!»

В ее обычно холодном голосе даже слышался оттенок раздражения.

Пу Янси почесал голову: «Ладно, если тебе не нравится, я не буду настаивать. Должно быть, я чем-то тебя обидел. Я не читал много книг, но мне это показалось захватывающим и увлекательным...»

Цзян Цююэ, ошеломленная его словами «захватывающе и увлекательно», взяла книгу обратно и неохотно прочитала ее еще два или три раза.

Пу Янси подумал, что если бы она могла говорить, ее последними словами наверняка были бы: «Ужасно!»

С этой мыслью он пролистал книгу и случайно нашел последнюю страницу. На пустой странице было с усилием написано: «Ужасно!»

Перевернув еще одну страницу, он увидел изящный почерк Цзян Цююэ: «Сюжет банален, совершенно лишен новизны, его невозможно описать словами — он действительно ужасен!»

Пу Янси тихо рассмеялся.

После смеха печаль наполнила его грудь, распространилась по его конечностям, наконец, нахлынув на его глаза. Теплые слезы текли бесконечно вместе с печалью.

Он держал Цзян Цююэ за руку, касаясь лбом тыльной стороны ее ладони, и его подавленные рыдания застряли у него в горле.

В мире больше не было Цзян Цююэ.

Одна только мысль об этом приводила его в отчаяние.

—

Эмоции были на высоте, и они справились с этим с одного дубля. После того, как режиссер сказал «снято», Цзянь Хэн все еще был погружен в печаль, не в силах остановить слезы.

Из доброты своей Юй Вэнь подошел, чтобы проверить его, но Цзянь Хэн схватил его за руку и сказал: «Сяо Юй, ваааа...»

Юй Вэнь похлопал его по плечу и сказал: «Сяо Юй здесь».

Цзянь Хэн: «Вааааа, я хочу изменить сценарий. Я хочу умереть вместе с вами, ребята...»

Юй Вэнь убедил его: «Если все умрут, это будет счастливый конец».

Цзянь Хэн: «...Должен ли я пережить этот трагический финал?»

Юй Вэнь: «Небеса возлагают на тебя огромную ответственность, поэтому сначала они сломят твою волю и дух».

Цзянь Хэн: «Учитель, есть ли для меня хоть какая-то надежда?»

Юй Вэнь: «Отсканируй код 998, и талисман удачи будет доставлен тебе на дом».

Цзянь Хэн: «Ты проклятый спекулянт».

—

<http://bllate.org/book/14494/1282795>